

{ Биографии,
автобиографии,
мемуары }

Любовь ВИНОГРАДОВА

Ангелы мщения

Женщины-снайперы
Великой Отечественной

*Издание второе,
переработанное и дополненное*

Колibri

МОСКВА

УДК 94(100)"1939/45"+355

ББК 63.3(0)62

В49

Виноградова Л.

В49 Ангелы мщения. Женщины-снайперы Великой Отечественной / Любовь Виноградова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 288 с. + вкл. (16 с.).

ISBN 978-5-389-27410-5

Снайперское движение в Красной армии началось в самые отчаянные дни войны: осенью 1941-го на Ленинградском фронте. В 1943 году в составе действующей армии появились первые женские снайперские взводы. На счету у многих «ангелов мщения» были десятки убитых врагов. Не всем этим девушкам довелось дожить до конца войны. Те, кому повезло, вернулись, совсем еще молодыми, к жизни обычных советских женщин. И все же главным событием их жизни стала Великая Отечественная

Автор книги Любовь Виноградова работала в архивах, изучала мемуары очевидцев, встречалась с участниками событий и членами их семей. Результатом этого кропотливого труда стало уникальное историко-документальное исследование о вкладе девушек-снайперов в победу в Великой Отечественной.

УДК 94(100)"1939/45"+355

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-389-27410-5

© Виноградова Л., 2016

© Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025

КоЛибри®

*Памяти моего друга
Анны Федоровны Синяковой (Мулатовой)*

От автора

Краснодар в сентябре лишь стоит на пороге осени: дни ясные, город полон спелых фруктов и низкого ласкового солнца. Попав туда из осенней Москвы, оживаешь — особенно если приехал к теплому, доброму человеку. У Екатерины Федоровны нас ждал борщ — правильный, какой готовят только на Украине и на самом юге России, да еще «синенькие» — по-нашему, баклажаны, — и бутерброды с докторской, и чай с конфетами, и рассказы, рассказы. Новая знакомая, которая неделю назад ничего не знала о нашем существовании, принимала нас как родных. Сильно хромающая — осталась инвалидом после тяжелого ранения под Севастополем, — почти девяностолетняя, она сновала по квартире с блюдами и чашками. Круглое лицо, симпатичное и в старости, цвело улыбкой. Довольная тем, что у нее гости, она говорила, говорила без конца — и о войне, и о себе, о сыне, о внуках, о своем городе, о соседях и подругах.

Мы приехали в Краснодар потому, что семьдесят лет назад Екатерина Федоровна Терехова — Катя Передера — была на войне снайпером и на ее счету тридцать убитых или раненых немцев. До знакомства с ней я встречалась со многими женщинами-снайперами. Пила с ними чай, слушала рассказы о снайперской школе и о фронте, о жизни после фронта, жалела их в старости и болезнях, привязывалась к ним сердцем. И все время искала ответ на вопрос: мучают ли их мысли о тех жизнях, что они забрали?

Самый пронзительный, самый четкий ответ на этот вопрос дала мне Екатерина Федоровна Терехова — за себя и за других, один на всех. Рассказывая, как к ней привязался незнакомый проповедник-сектант, призывавший ее ввиду преклонного возраста покаяться в грехах, она удивленно сказала мне: «А какие у меня грехи? Я ничего не украла. Я НИКОГО НЕ УБИЛА». Эта добрая, милая женщина, в мирной профессии — врач, всегда старалась помогать людям. И твердо знала, что всю жизнь делала добро — в том числе на фронте. Особенно там.

Многие ли из моего поколения, «детей перестройки», пойдут умирать за родину, многие ли готовы за нее убивать? Но все же нам сегодняшним хорошо бы хоть немного понять молодых женщин, ровесниц наших бабушек, стрелявших в ту войну по людям. Эта книга — попытка взглянуть на Великую Отечественную их глазами.

Глава 1

*«Моя ж ты дочечка, как же ты там
будешь без борща?»*

Пробежав по ночному небу, лучи прожекторов пересекаются и ловят цель: маленький тихоходный самолет. В перекрещенных лучах он похож на беспомощного серебристого мотылька. Летчика и штурмана ослепляет нестерпимый свет. Еще секунда — и самолет в огне.

С земли он хорошо виден однополчанам попавших в беду: в эту ночь цель ночных бомбардировщиков недалеко. В оцепенении девушки в летных комбинезонах смотрят, как горящий самолет начинает медленно, огненным шаром падать. У его летчицы и штурмана нет парашютов, и спасти их может только чудо. Начальник штаба капитан Ракобольская бросается к журналу полетов «посмотреть, кто горит».

В ту страшную ночь на Кубани, на Голубой линии, из экипажей, отправленных Ракобольской в полет, не вернулось четыре. После безуспешных поисков Ракобольская написала родным восьмерых девушек, что те пропали без вести. Полина Гельман — лучшая подруга погибшей в ту ночь штурмана Гали Докутович — еще долго ждала, что Галя вернется, но наконец, смирившись с утратой, решила, что если вернется с войны и если у нее будет дочь, то она назовет ее Галей в честь своего самого дорогого друга.

В 588-м женском ночном бомбардировочном полку штурманов постоянно переучивали на летчиков, техников —

на штурманов, чтобы было кем пополнить потери. Взамен погибших летчиц и штурманов в бой ввели новые экипажи, и те включились в работу: захлебнувшееся из-за нехватки ресурсов наступление на Голубой линии — цепи мощных укреплений на Таманском полуострове — до поры до времени сменилось сражениями в воздухе. Советская сторона подтягивала ресурсы для нового наступления.

Немцы, отступив весной 1943 года с Кавказа, решили во что бы то ни стало удержать Таманский полуостров — для прикрытия Крыма и как плацдарм для новых наступательных операций. Согнав на работу местных женщин и детей, они создали почти неприступную линию укреплений, тянущуюся от Азовского до Черного моря. Использовали природные преимущества — болота и лиманы на северном участке, лесистый горный рельеф на южном, а в центре построили несколько мощных фортификационных линий, перед которыми сделали минные поля и несколько рядов проволочных заграждений. Немцы использовали для этой линии укреплений название «Готенкопф» — «Голова гота», а русские почему-то взяли название, которое немцы использовали в начале работы над планом, — «Голубая линия». Весеннее наступление Северо-Кавказского фронта из-за нехватки ресурсов не достигло здесь значительного успеха: оно шло неделю, но продвинуться удалось лишь до станицы Крымской на подступах к Голубой линии.

Катя Передера попала в район станицы Курчанской вместе с 19-й курсантской бригадой, в которую в августе 1943 года вошел ее снайперский взвод. Это было большим новшеством: к 1943 году снайперов подготовили столько, что их отправляли в части целыми взводами, примерно по 30 человек. Такой взвод считался большой ценностью, даже если состоял, как Катин, из одних девчонок.

Вначале все было тихо, стояли в обороне. Только иногда доносился из камышей треск автоматной очереди, и по утрам немцы устраивали «пятиминутки» — бесприцельные артиллерийские обстрелы¹. Девушек-снайперов знакомили с фронтом и местными условиями: ходить строем нельзя, нужно передвигаться пригнувшись, цепочкой, чаще перебежками. Если над головой появилась «рама» — немецкий самолет-разведчик «фокке-вульф», — надо немедленно залечь (девушки тут же возненавидели «раму» за то, что по ее милости приходилось укладываться в грязь, пачкая обмундирование). Нужна вода, чтобы попить или умыться, — иди к воронке от снаряда или бомбы, их здесь предостаточно. А в лимане — огромном пространстве мелкой воды — для питья вода непригодная, горьковатая и соленая. Пить ее, посмеиваясь над неженками, могли лишь те несколько девушек, кто вырос у таких озер.

Взвод занял девять землянок, и снова, как в станице Медведовской, где они учились на снайперских курсах, свой быт девушки устроили с помощью принесенного от лимана камыша: из него сделали и постели, и потолок землянок (чтобы не сыпалась земля), и пол. Костры жгли тоже из камыша. Передний край, который девушки, тут же позаимствовав словосочетание от окружающих, стали называть «Голубой линией», — всего в трех километрах². Между позициями 19-й стрелковой бригады и немецким передним краем — лиманы и безымянные островки. Этот рубеж бригада занимала до приезда взвода снайперов уже несколько недель.

Готовились к наступлению, но пока все было спокойно, и семнадцатилетняя Галя Колдеева, самая юная в снайперском взводе, потихоньку убегала купаться в мелкий лиман. Опекуном и наставником девушек стал татарин Николай

¹ См.: *Костенков А.* Уходили на войну девчата. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1969. С. 41.

² См. там же. С. 48.

Зайнутдинов — не особо образованный, но добрый и смелый парень. Метко стрелять он научился еще до армии, пока пас в степях тысячные отары овец: нередко нападали волки, и пастух наловчился стрелять по ним¹. Получив, уже на фронте, снайперскую подготовку, Зайнутдинов быстро заработал репутацию хорошего снайпера — настолько хорошего, что ему доверили возглавить целый снайперский взвод. Подопечные оказались девушками, но Зайнутдинов не выказал недовольства. За высокий рост девушки его прозвали Полтора Ивана, подсмеивались над ним из-за нешибкой его образованности, дулись, когда Зайнутдинов «внедрял дисциплину», но в целом относились к нему хорошо².

Над головой шли воздушные бои; с начала сентября несколько дней прибывали новые части. По вечерам около землянки снайперов частенько раздавались выстрелы — один, или два, или три, — и кто-то из девушек выходил. Это ребята вызывали их на свидания, условившись о количестве выстрелов в воздух: заходить в женские землянки им запрещалось. Короткие свидания, прогулки у лимана редко заканчивались чем-то серьезным. Чувства вспыхивали, но на следующий день или через день, после короткого отдыха, часть, где служил парень, уходила вперед к Голубой линии, и лишь немногие, обменявшись адресами, продолжали роман по переписке. Катя только поболтать успела с симпатичным сержантомлевой. Хотели посидеть в пустой землянке, но строгий Полтора Ивана был тут как тут: «Куда?» И разогнал их, пригрозив: «Я вот родителям напишу!»³ Наутро Леву ранило в глаз, и больше Катя ничего о нем не слышала.

Девушки не питали иллюзий: знали, что начнется наступление и многие из этих ребят погибнут. Они много слышали о майских боях здесь, на неприступной Голубой ли-

¹ См.: *Костенков А.* Указ. соч. С. 50.

² Интервью с Е. Ф. Тереховой.

³ См. там же.

нии. «Такой укрепленной территории, как на Кубани, нам не встречалось. Здесь все изрыто было, здесь все было под землей. Он же заранее готовился, он, наверное, не собирался отсюда уходить. 10 километров Голубой линии мы два дня проходили», — вспоминал воевавший там солдат¹. И сейчас, спустя 70 лет, поисковые отряды все еще находят и перезахоранивают в тех местах солдат. Их очень редко получается идентифицировать: в ноябре 1942 года отменили солдатские смертные медальоны — пластмассовые цилиндры с листком бумаги внутри. Начальство сочло, что солдатские книжки могут выполнять ту же функцию. Конечно, это было не так: бумажные книжки очень быстро разрушали вода и тлен. Отменили медальоны, по мнению многих исследователей, потому, что государство предпочло оставить свои миллионные людские потери безымянными: «Так выгоднее было. Хоронить не надо. Пенсию осиротевшей семье по потере кормильца платить не надо. Да и потери огромные скрывали»². И все же поисковикам иногда везет: люди, боясь остаться неопознанными после смерти, писали свои имена на расческе, ложке или котелке или делали себе медальоны сами из пустой гильзы.

От гитары остались щепки. Ее хозяйка Оля Короткевич, слава богу, уцелела под обстрелом, но была ранена, и, видимо, тяжело. Оля была веселая и громкая, «любительница попеть и потанцевать», лучше всех пела во взводе. Из дома учиться на снайпера она поехала с гитарой и на фронте с ней тоже не расставалась. Теперь, с искаженным от боли лицом, она не переставая спрашивала: «Где же моя гитара?» — «Не беспокойся, Оля, гитара будет!» — успокаивала Олю ее

¹ П. Кравченко, из телепередачи ГТРК Кубань 9.10.13, корреспондент Ю. Волкова.

² Орлов А.Н. Без вести пропавшие — Марина Морозова // Северный край. 2012. 16 мая.

снайперская пара Катя Передера, неумело и поспешно перевязывая рану: Олю надо поскорее унести отсюда¹. Вокруг шел бой. На этот раз Голубая линия будет прорвана.

В наступлении, которое Северо-Кавказский фронт начал 10 сентября, 19-й курсантской бригаде крепко досталось. Понес потери и женский взвод снайперов, которые в наступлении стали простыми пехотинцами: за несколько дней под Темрюком он потерял, кроме Оли Короткевич, еще девять человек: было 33, осталось 23². Катя Передера оказалась права: Оля выжила и купила себе другую гитару, но на фронт уже не вернулась, на всю жизнь оставшись инвалидом.

Новой снайперской парой Кати Передеры стала Женя Макеева — высокая красивая девушка, черноглазая и смуглая, острая на язык, общительная, смелая. Стала не только парой, но и самой близкой подружкой. Катя и Женя ни на день не разлучались до 7 мая 1944 года: в тот день Женя Макеева погибла и Катя не смогла ее похоронить.

Большинство девушек Катиного снайперского взвода призвали из Краснодара, но Катя и Женя были из Кропоткина. Они жили в разных концах этого небольшого кубанского города, так что знакомы до снайперской школы не были. Как и остальных девушек взвода, их призвали в армию сразу после освобождения Краснодарского края в феврале 1943 года.

Немцы вошли в Кропоткин 4 августа 1942-го. С бугра — город стоял на возвышенности — Катя с родными смотрели в долину, на Кавказ, и видели, как двигались к городу немецкие части. Когда они прорвались к городу, Катя, хоть и неробкого была десятка, со страху прыгнула в погреб, обой-

¹ Интервью с Е. Ф. Тереховой. Краснодар, сентябрь 2010 г.

² См.: *Костенков А.* Указ. соч. С. 97.

дьясь без лестницы. К ней присоединились мама и сестры. А немцы между тем въехали в город на своих машинах и мотоциклах, и, когда девушки вылезли посмотреть, что происходит, они уже вовсю шуровали по улицам: забирали у хозяек яйца и молоко, стреляли кур¹.

Оккупация запомнилась голодом и страхом, однако особых зверств Катя не видела. Единственное страшное, что произошло сразу после появления немцев, были расстрелы отступающих советских солдат, чьи подводы немцы успели перехватить. После этого, как казалось Кате, все успокоилось. Вокруг многие помогали немцам: появились отряды казаков и крымских татар. Те, кто до войны не был доволен советской властью, начали работать в полиции или администрации. «Самое страшное другое, — вспоминала жительница Краснодара. — Помню, въезжает фура, брезентом покрытая. И из этой машины вываливаются человек тридцать-сорок в фашистской форме. И все разговаривают по-русски»². Рабочие, если было где работать, при немцах так и ходили на свою работу: есть-то семье надо³. Немцы ловили подпольщиков, что-то жуткое происходило поблизости, но до Катинной семьи доходили лишь слухи. Немцы требовали от населения молоко и яйца и совершали мотоциклетные рейды в отдаленные деревни и хутора, где еще осталось много птицы. Уток и гусей они живыми увозили на мотоциклах. Мальчишки быстро наловчились: услышав шум мотоциклов, сразу вооружались длинными хворостинами и гнали птицу к реке, озеру или ручью, где пережидали визит незваных гостей. В остальном немцы местных не обижали, просто не считали за людей. Случалось, что не отбирали продукты, а меняли их

¹ Интервью с Е. Ф. Тереховой.

² Бурмистрова А. ЯПомню.

³ См.: Степанова Л.Г. Коллаборационизм на Кубани во время немецкой оккупации: социальные истоки и проявления: [Электронный ресурс] // history-kuban.ucoz.ru

на свой эрзац. Многие местные говорили — кто открыто, кто тихонько, — что, если бы немцы дали им земли, жизнь при них была бы лучше, чем при Советах.

Город советские войска освободили с тяжелыми боями спустя полгода, и вскоре Кате и многим ее ровесницам пришли повестки (ребят-ровесников забрали еще до оккупации города в 1942-м). Нашлось немало девчонок, кто на фронт идти не захотел: попрятались у родных, у бабушек. Катя пошла, не позволила совести прятаться — ведь многие из ребят-одноклассников, она знала, уже погибли¹.

Группу девушек — около ста человек, чтобы сформировать одну роту, — посадили в открытые товарные вагоны, наполненные солью, и так, на соли, привезли в Краснодар. Старинный город, красивая столица Кубани, стоящая на месте древнего Боспорского царства, сильно пострадала. Промышленные предприятия были подорваны НКВД еще до прихода немцев², и еще худшие разрушения вызвали обстрелы, бомбежки и пожар, устроенный немцами перед уходом.

Из Краснодара будущих снайперов повезли в станицу Медведовскую, спокойное местечко у слияния двух рек, с белыми домиками в садах и огромными огородами. Здесь им предстояло учиться. Поселили в свинарнике — не нашлось другого места, но девушки понимали, что капризничать не время: идет война, только что прогнали немцев. Свинарник они быстренько вычистили и сделали себе матрасы из камыша, которого было вокруг лимана более чем достаточно. Матрасы положили на землю вдоль стен, поставили в середине несколько деревянных скамеек и повесили на стену листок с распорядком дня — вот и все обустройство³. Женскую военную форму для Красной армии тогда массово

¹ Интервью с Е. Ф. Тереховой.

² Черетина В. Оккупация // МК Краснодара. 2013. 22 мая.

³ См.: Костенков А. Указ. соч. С. 20.

не выпускали, так что им, как и сотням тысяч призванных в тот год женщин, выдали мужскую, огромную, и мужские сапоги. Гимнастерки доходили невысоким девушкам до колена, сапоги сваливались с ног. Хоть смейся, хоть плачь. Как и других девушек на фронте, всех остригли под мальчика. Уложенная традиционно вокруг головы коса испокон веков считалась красой и гордостью казачек. Большинство из этих будущих снайперов никогда в жизни не стриглись, и расставаться с косами оказалось очень тяжело. Многие плакали и просили старшину сделать исключение. Но хромой старшина-фронтовик, сославшись на приказ сверху, приказал стричься всем¹. Непривычные мальчишечьи прически расстраивали их до окончания курсов, а там они сделали в Краснодаре химическую завивку — первую и последнюю за всю войну.

Проведя несколько теоретических занятий, с будущими снайперами начали строевую подготовку и стрельбы в овражке: поставили мишени, и успевший понюхать пороху старшина учил их целиться и справляться с отдачей. Учил и маскироваться и даже загонял в лиман, где они должны были сидеть под водой и дышать через трубочку!² Словом, всему тому, что, на его взгляд, могло потребоваться им на войне. Где взять силы для таких изнуряющих тренировок? Кормили отвратительно, часто одной перловой кашей — на стрельбище она попадала уже холодная и «посиневшая», и Катя вспоминала причитания своей мамы, когда та провожала дочь на фронт: «Моя ж ты дочечка, как же ты там будешь без борща?»³ Кубань по культуре и традициям ближе к Украине, чем к России, и без борща Катя ни до ни после войны жизни

¹ См.: *Костенков А.* Указ. соч. С. 24.

² Интервью с Е. Ф. Тереховой.

³ См. там же.

не представляла. Мама нашла способ скрасить ей существование, приехав в Медведовскую — добралась, то пешком, то на колесах, просясь на грузовики, за целых 150 километров! С ней приехала мама Жени Макеевой — как они познакомились и от кого узнали, что дочери в Медведовской, неизвестно. Но Катя и Женя знали, что матери к ним едут, — кто-то сказал — и готовились: попросившись в дом к местным женщинам, постирали гимнастерки, перепачканные грязью во время учений, подшили чистые подворотнички. Мамы привезли какие-то продукты, но мало: с едой уже стало плохо даже на Кубани. Женин старший брат воевал (он тоже с войны не вернулся). Забрали, сказала мать, и Катину старшую сестру Нину — медсестрой, и она находится сейчас где-то недалеко от Кати¹.

В мае стало тепло, появились цветы. Девушки собирали букеты, и в казарме запахло совсем не по-солдатски². В конце мая им выдали холостые патроны и учебные гранаты и провели учения: снайперы должны были разгромить прорвавшийся к железной дороге десант противника и освободить вокзал. После учений объявили, что принимать экзамены (теория, строевая подготовка и стрельба) будет фронтная приемная комиссия и в ее составе женщина-снайпер Людмила Павличенко, которая до своего ранения тоже воевала на Северо-Кавказском фронте. О Павличенко они много слышали и читали в листовках, она «истребила более трехсот фашистов». Поэтому, когда знаменитость не приехала, девушки и их наставник-старшина были страшно разочарованы³.

¹ Интервью с Е. Ф. Тереховой.

² См.: *Костенков А.* Указ. соч. С. 30.

³ Интервью с Е. Ф. Тереховой. См. также: *Костенков А.* Указ. соч. С. 34, 35.

Глава 2

«Какая выдающаяся женщина — лейтенант Красной армии Л. Павличенко!»

В конце августа 1942 года чуть ли не каждое советское и многие западные периодические издания освещали небывалый визит. Советские фронтовики приехали с официальной делегацией комсомола в США, на Международную студенческую ассамблею. Программа визита, однако, была намного шире, чем просто участие в конгрессе: планировалось, что делегация пробудет в США несколько недель, выступая по всей стране перед самыми разными аудиториями с целью привлечь внимание к Восточному фронту.

Такого интереса и такой симпатии к СССР, как осенью 1942-го, раньше никогда не было и вряд ли будет. Россия — еще совсем недавно страна-изгой, закрытый, отсталый и воинственный колосс, заключивший пакт с нацистами, нападавший на соседние страны с целью захвата территорий, — теперь предстала перед Западом в новом качестве: страны, отчаянно, изо всех своих сил борющейся с безжалостным и очень сильным агрессором, стянувшей на себя огромные немецкие силы. Коммунисты и профсоюзные активисты в США и европейских странах требовали от своих правительств большей помощи России. Немцы, захватив огромную часть советской территории, дрались за Сталинград. Каков будет исход этой битвы? Если не в пользу русских, всем придется плохо. Люди жадно следили за новостями

с Восточного фронта, слово «Россия» было у всех на устах, успехи Советской армии ощущались во многих семьях как свои собственные.

Нельзя было придумать лучшего момента для приезда в США делегации из СССР, да еще с двумя орденосносцами-фронтовиками.

Руководителем делегации назначили секретаря по пропаганде МГК ВЛКСМ Николая Красавченко. Он занимался формированием групп, забрасываемых в тыл к немцам, так что в Америке его часто представляли аудиториям как партизана¹. Двое других членов делегации были снайперы-орденосносцы, в недавнем довоенном прошлом студенты-старшекурсники — Герой Советского Союза Владимир Пчелинцев и Людмила Павличенко.

Почему выбрали двух снайперов, а не танкистов или летчиков? Скорее всего, потому, что у других родов войск Красной армии на тот момент дела шли не блестяще. Зато снайперское движение набирало размах, и немцы русских снайперов боялись. Пресса много писала о них, подчас преувеличивая их подвиги. А эти молодые симпатичные снайперы к тому же были яркими представителями настоящей коммунистической молодежи. На фронт оба ушли со старших курсов вузов, были подкованы идеологически и хорошо могли говорить на разные темы. Оба были связаны с НКВД — Пчелинцев по роду войск, Павличенко — через отца², а таких за границу можно посылать смело.

Та поездка в Америку подробно освещена в воспоминаниях Владимира Пчелинцева, к моменту международного визита — знаменитого снайпера Ленинградского фронта, по

¹ См.: *Пчелинцев В. Н.* Особая миссия. Интернет-версия.

² См.: *Павличенко Л. Я.* — снайпер. В боях за Севастополь и Одессу // М.: Вече, 2015. С. 7.

праву считавшегося одним из основателей снайперского движения в Красной армии¹.

Поездка стала для Пчелинцева полной неожиданностью. Двадцатидвухлетнего снайпера, который только что был отозван из действующей армии на работу в снайперскую школу под Москвой, разбудили среди ночи и отвезли на встречу с Николаем Александровичем Михайловым, в то время первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Михайлов сразу объяснил причину вызова, но сначала Пчелинцев не поверил своим ушам. Посылают в Америку? Володя «внутренне замер. Уж не ослышался ли я? Кажется, он что-то сказал об Америке? Какая Америка, когда идет война?»².

Михайлов подтвердил, что да, именно в Америку, на студенческую ассамблею, но Пчелинцев все еще не мог прийти в себя и только хмыкнул. Америка для него была все равно что Марс. «Американский империализм» воплощал в себе все ужасы капитализма с растленными нравами, повальным расизмом, загнивающей экономикой и продажной прессой. Пропаганде беспрекословно верили, ведь ни в Америке, ни вообще где-либо за пределами СССР почти никто не бывал.

Не ездили советские люди за границу. У большинства населения — крестьян — вообще не было паспортов, так что они даже свой колхоз покинуть не могли.

А сейчас, потрясенно думал Володя Пчелинцев, шла война, решалась судьба страны. Как же они поедут в Америку? Однако времени на такие размышления особо не было. На следующий день в кабинете Михайлова Володя встретил Людмилу Павличенко, которую видел раньше в снайперской школе в Вешняках, и высокого молодого человека — Николая Красавченко. Их отвели к начальнику Управления

¹ В 1939 году Владимир Пчелинцев окончил Снайперскую школу войск НКВД.

² *Пчелинцев В. Н.* Особая миссия. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 11.

Биографии и мемуары
Өмірбаяндары мен естеліктер

Любовь Виноградова
АНГЕЛЫ МЩЕНИЯ
Женщины-снайперы Великой Отечественной

2-е изд., перераб. и доп.

Ответственный редактор *Т. Маслова*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Ситицына*
Корректор *Л. Асанова*
Компьютерная верстка *Е. Днепровая*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.12.2024.
Формат 60×88^{1/16}. Гарнитурa «Petersburg». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,62 (вкл. вклейку).
Тираж 3000 экз. О-PRS-36416-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака КоЛибри® 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – КоЛибри® тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

